

УДК: 902/904

DOI: 10.25629/НС.2023.05.07

## МЕТОДИКА КЛАССИФИКАЦИИ АНТИЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ К ПАМЯТНИКАМ ОКРУГИ ГЕРМОНАССЫ VI-III ВВ. ДО Н.Э.

Камышанов А.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

### АННОТАЦИЯ

Накопление археологических сведений о сельских поселениях античного времени на территории Таманского полуострова остро ставит проблему обобщения знаний и систематизации этих объектов. Во второй половине XX века на материалах раскопок отдельных памятников И.Т. Кругликовой и А.А. Масленниковым была разработана типология поселений, в основу которой легли особенности их внутренней структуры. С конца XX века предпринимаются попытки обработки результатов региональных археологических разведок с целью системного анализа всей совокупности сельских поселений. Особенности таких данных и специфика поставленной цели определяют принципиально иной подход к систематизации, а именно размерную классификацию объектов в противовес построению типологии. В настоящей статье предлагается методика формализованного анализа материалов археологических разведок Я.М. Паромова и пример ее применения для построения классификации поселений сельской округи городища Гермонасса. Отдельно рассматривается главная проблема обработки анализируемых материалов – вычленение информации о поселении конкретного периода из обобщенных данных о памятнике. Для преодоления этого ограничения используется уже апробированный методический подход А.В. Батасовой, в основе которого лежит оценивание поселений по сумме нескольких параметров. На основании этого подхода автор предлагает иной набор параметров и другую формулу расчета итоговой оценки, в чём состоит научная новизна исследования. В качестве таких параметров используются площадь памятника, доля находок VI-III вв. до н.э. в общем массиве подъемного материала, доля находок VI-V и IV-III вв. до н.э. среди находок VI-III вв. до н.э. и плотность находок конкретного периода на площади памятника. Применение предложенной методики к поселениям сельской округи Гермонассы позволяет уверенно разделить их на 3 и 4 размерных класса для периодов VI-V и IV-III вв. до н.э. соответственно, что обогащает данные типологической схемы и дает возможность оценить иерархическую структуру расселения на этой территории в указанные периоды.

### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

классификация, типология, сельские поселения, Гермонасса, археологическая разведка, система расселения.

### ВВЕДЕНИЕ

Уже более полувека на Таманском полуострове ведется активное изучение разнообразных поселенческих памятников античной эпохи. К настоящему моменту известны сотни поселений, а раскопкам в той или иной мере подвергнуты многие десятки из них. Наличие такого массива данных в настоящее время требует упорядочивания и систематизации, без которых невозможен дальнейший анализ всей совокупности сельских поселений, системы расселения на Азиатском Боспоре. В то же время подавляющее большинство поселений известны только по материалам разведок, в основе которых лежали визуальный осмотр местности и сбор подъемного материала. Применение геофизических методов носило нерегулярный и чрезвычайно редкий характер, хотя на современном этапе археологического исследования этого региона они являются одними из

наиболее актуальных средств разведки. Учитывая эти особенности имеющихся данных, судить о точных размерах и планировке значительного числа поселений невозможно, что усложняет задачи классификации и типологизации поселений. Под классификацией мы понимаем процедуру разделения всей совокупности объектов на классы по единому количественному основанию. Типологизацией мы называем объединение отдельных объектов в типы по совокупности набора их качественных и количественных признаков, типологической базы, которое не претендует на описание всей совокупности объектов [19, с. 169-181].

### КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Первые попытки систематизировать известные античные сельские памятники по обе стороны Боспора предпринимались со второй половины XX века. Основы типологии поселений этого региона были заложены И.Т. Кругликовой в «Сельском хозяйстве Боспора». По ее мнению, разделение всех поселений Боспора на города, городки, деревни, деревушки и местечки (или поселки), прослеживаемое у античных авторов, не может служить надежным основанием типологии, так как эти термины не имеют четкого определения и по-разному трактуются и употребляются в различных письменных источниках. Кроме того, в источниках нет информации о владельцах земли, что не позволяет типологизировать поселения по принципу принадлежности земли, как это было сделано для памятников Малой Азии. Этим И.Т. Кругликова объяснила необходимость анализа в первую очередь археологического материала для решения задач систематизации памятников. Опираясь на результаты собственных раскопок и, в меньшей степени, на более ранние исследования других археологов на территории европейского Боспора, она выделила четыре типа поселений по признакам укрепленности и сгруппированности жилищ [11, с. 145-153]:

- 1) неукрепленные деревни;
- 2) поселения с искусственной или природной защитой;
- 3) неукрепленные отдельно стоящие сельские усадьбы на клерах или частновладельческих участках;
- 4) укрепленные виллы – центры крупных земельных владений, стоящие одиноко или группами.

Дальнейшее накопление археологического материала на территории европейского и азиатского Боспора позволило исследователям уточнить и дополнить предложенную И.Т. Кругликовой типологию сельских поселений. В 1989 году была опубликована статья А.А. Масленникова, рассматривающая именно эту проблему [13]. Соглашаясь с И.Т. Кругликовой, исследователь отметил недостаточную информативность и противоречивость письменных источников и подтвердил необходимость обращения к археологическим данным. Он определил два уровня типологизации поселений: по внешним признакам и по функциональному значению – и сосредоточился на первом. В качестве основных признаков для выделения типов памятников исследователь предложил использовать площадь памятника и характер планировки поселения (рассеянный или сплошной). Также он предположил, что укрепленность поселений взаимосвязана с плотностью застройки. Характер застройки надежно определяется только в ходе раскопок, что ограничивает круг анализируемых поселений. Чтобы решить эту проблему, А.А. Масленников выдвинул гипотезу о наличии взаимосвязи между площадью и типом застройки, что позволило ему использовать данные разведок. Однако это предположение рассматривалось им не как абсолютное правило: он посчитал, что есть возможность существования двух поселений одинакового размера с разным типом застройки. При этом археолог отмечал, что каждый памятник представляет собой палимпсест из нескольких поселений, сменявших одно другое, а потому даже его площадь не всегда является надежным признаком: это может быть площадь самого крупного поселения, существовавшего в одну из эпох, либо, к примеру, сумма площадей близко расположенных поселений разных эпох, чей материал был перемешан и разнесен еще шире позднейшей вспашкой, и этим варианты не исчерпываются.

На основании проведенного анализа исследователь определил три основных типа памятников: одиночные автономные хозяйственно-жилищные постройки; поселения с рассеянной планировкой (селища и деревни); поселения со сплошной планировкой (эллинистические усадьбы и городища). Для каждого типа были выделены два вида, разделенные на варианты, которые, в свою очередь, делились на группы. Первый тип поселений, состоящих из одной автономной постройки или их комплекса, достоверно известен только на азиатском Боспоре. Среди поселений с рассеянной застройкой А.А. Масленников выделил скифские «селища» и греческие «деревни». К поселениям со сплошной застройкой он отнес сельскохозяйственные усадьбы эллинистического времени и городища разного размера.

В 1999 году свою схему систематизации поселений предложил Я.М. Паромов [16]. Отмечая невозможность применения разработанной Масленниковым типологии на основании материалов раскопок к памятникам Таманского полуострова, преимущественно только разведанным, Паромов взял за основу параметр площади памятника, выделив 5 групп поселений, названных им «условными типами»:

1. Малые поселения или усадьбы до 1 га;
2. Средние поселения от 2 до 10 га;
3. Крупные поселения от 14 до 20 га;
4. Доминирующие поселения более 25 га;
5. Города.

Археолог специально уточнил, что подобное деление может использоваться только для периода IV-II вв. до н.э., в то время как для VI-V вв. до н.э. он предложил разделять памятники по местоположению, на прибрежные и глубинные, а также отмечал функциональные черты некоторых из них, интерпретируя их как маячные, придорожные и поселения около переправ. Отметим, что предложенная Я.М. Паромовым систематизация поселений IV-II вв. до н.э. объединяет принципы классификации (за основу взят один количественный признак) и типологии (выделенные классы обладают сходными качественными характеристиками). Кроме того, именно размерная классификация поселений наиболее информативна для анализа системы греческого расселения, так как позволяет реконструировать ее иерархическую структуру, тогда как типология может служить лишь вспомогательным инструментом для подобных задач. В то же время предложенное основание классификации является крайне ненадежным, так как площадь поселения конкретной эпохи не связана напрямую с площадью многослойного памятника, на что указывал А.А. Масленников.

Для решения проблемы поэтапной реконструкции истории формирования отдельного памятника может использоваться усложненная комплексная методика археологических разведок. Значительно уточнить результаты археологических работ позволяет привлечение естественнонаучных методов: магнито- и электроразведки, лидарной или аэрофотосъемки, анализа мультиспектральных данных дистанционного зондирования Земли. Но ведущую роль в разведках сельских поселений продолжает играть именно методика сбора подъемного материала. Так, в работах Я.М. Паромова [14] и Ю.В. Горлова [8] использовались данные аэрофотосъемки и дистанционного зондирования Земли, однако их результаты не позволяют оценить площадь и точную локализацию поселения на каждом этапе его развития, так как расположение подъемного материала было привязано ко всей площади памятника или его крупным частям без дополнительной детализации.

В то же время разведки, проведенные Г.П. Гарбузовым и А.А. Завойкиным в окрестностях Фанагории [6] или А.В. Батасовой на памятнике Солёный-3 [4], продемонстрировали возможности классических методов археологии для определения границ памятников, их хронологии и истории их формирования. Наиболее масштабные работы с применением схожего подхода были проведены Д. Бинтлиффом и Э. Снодграссом в Беотии [22], где строго регламентированный сбор подъемного материала позволил реконструировать историю целого региона Греции на протяжении нескольких эпох. Самые главные требования в этих работах предъявлялись к

сбору подъемного материала, который должен был сопровождаться привязкой каждого фрагмента к местности: к отдельным небольшим участкам или даже конкретным координатам в зависимости от целей и возможностей экспедиции. Данные примеры показывают, что археологические разведки могут дать подробную информацию не только о памятнике в целом, но и о слагающих его частях, будь то поселения или даже могильники различных эпох.

Описанный выше подход является наиболее актуальным в современной полевой археологии и в последние годы получил широкое распространение, однако существуют две проблемы, сильно ограничивающие применение результатов подобных разведок на территории Азиатского Боспора. Во-первых, в настоящее время разведкам подвергаются только отдельные памятники или микрорегионы, поэтому большинство сельских поселений Азиатского Боспора не было обследовано подобным образом. Во-вторых, эти работы проводятся разными исследовательскими группами, из-за чего может отличаться конкретная применяемая ими методика, что влечет за собой разницу в результатах исследований. Тем самым не представляется возможным судить о всей совокупности античных сельских поселений Таманского полуострова, опираясь на результаты современных обследований отдельных памятников. При этом существуют результаты макрорегиональных разведочных работ Я.М. Паромова и Ю.В. Горлова, информативность которых в отношении каждого отдельного памятника ниже, но охват шире и методика единообразнее, поэтому наиболее продуктивным мы считаем анализ именно этого пласта археологического материала с привлечением более актуальных исследований для верификации и уточнения результатов.

Данные «Археологической карты Таманского полуострова» Я.М. Паромова уже подвергались подобному анализу в исследованиях А.В. Батасовой. Вкратце необходимо привести теоретические основания её подхода, с которыми мы в целом согласны. Во-первых, материалы разведок могут являться источником для датировки памятника и, в меньшей степени, для выяснения активности жизни на нем в разные периоды [1, с. 94-95]. Безусловно, данные, полученные на материалах разведок, являются менее информативными и точными, чем результаты раскопок [см. подробнее: 2], однако их использование позволяет делать предварительные выводы о разных этапах существования поселенческого памятника и его значимости в системах расселения разных периодов.

Во-вторых, количество более ранних фрагментов среди подъемного материала, при прочих равных, обратно пропорционально времени существования поселения [1, с. 95-96]. То есть чем дольше существует поселение, тем меньше следов ранних этапов жизни на нём будет выявлено при разведке. Поясним, что это идеальная модель существования памятника, активность жизни на котором не меняется, равно как и его границы. На практике это правило нарушается в зависимости от периодов расцвета и заката памятника, а также от изменения его границ: роста, уменьшения, перемещения. В то же время эта модель позволяет оценить влияние указанных факторов в разные периоды существования памятника, если удастся выявить аномально большое или аномально малое содержание более древних фрагментов в общем массиве подъемного материала, благодаря чему возможно реконструировать историю памятника. Отметим, что наибольшую сложность для интерпретации представляют крупные долго существующие памятники, на которых находки ранних этапов их существования могут быть представлены единичными экземплярами. На этот счёт А.В. Батасовой было высказано предположение, что крупные, важные в системе расселения какого-либо периода поселения всегда оставляют заметные следы, поэтому итоговая модель расселения даже для сильно удаленных во времени эпох, построенная на основании материалов разведок, будет в общих чертах отражать основные черты пространственной структуры расселения. В такой модели могут не учитываться только некоторые мелкие поселения, впоследствии перекрытые значительно более крупными, однако подобные ошибки не будут сказываться на общем представлении о поселенческой структуре.

В-третьих, на количестве подъемного материала может сказываться характер поверхности [1, с. 97]. В зависимости от наличия распахки на площади, занятой памятником, будет находиться различное количество материала. Поэтому этот параметр необходимо учитывать в оценке памятника.

А.В. Батасовой для классификации сельских поселений Таманского полуострова в VI-V вв. до н.э. была применена оценка по следующей схеме. Каждому поселению по параметрам площади, общего количества подъемного материала, общего количества архаических фрагментов и доли архаических фрагментов среди всего материала присваивались баллы. Каждый балл показывал место данного памятника по данному параметру среди всей выборки. Сумма баллов являлась итоговой оценкой поселения [1, с. 99, 270-273].

## МЕТОДИКА

Нам кажется, что применение схожего подхода способно дать хотя бы приблизительное представление о памятниках на разных этапах их существования, однако некоторые детали нашей методики значительно отличаются. Прежде всего, мы не используем параметры общего количества подъемного материала и общего количества фрагментов VI-III вв. до н.э., так как в отрыве от площади эти данные не дают представления о характере памятника [см. пример: таблица 1. Абсолютные количественные показатели поселения Волна 1]. Также нами применяется иная методика расчёта оценки поселения: все поселения классифицируются по каждому отдельному признаку и получают баллы в зависимости от принадлежности к классу, а не месту в общем рейтинге. Это позволяет значительно сократить дифференциацию оценок с десятков баллов у А.В. Батасовой до единиц за каждый параметр, а также уравнивать вес разных параметров в итоговой оценке поселения.

С учётом вышеуказанных замечаний нами используется следующий подход. В качестве основного параметра измерения значимости поселения на том или ином этапе его существования принимается его площадь. Этот параметр налагает некоторые ограничения на возможный тип поселения в конкретный период. Так, небольшие памятники без следов античных укреплений не могли в VI-III вв. до н.э. играть важную роль в системе расселения и являлись низшими звеньями поселенческой структуры. Соответственно, памятники средних размеров едва ли могут считаться важнейшими узлами хоры. Крупные памятники подобных ограничений не имеют. Так как показатель площади нами определен как самый значимый, мы выделяем в нём наибольшее количество классов – 7, оцениваемых от 1 до 7 баллов:

- 1) Гигантские памятники от 57 до 62 га (7 баллов);
- 2) Крупнейшие памятники от 42 до 47 га (6 баллов);
- 3) Крупные памятники от 29 до 37 га (5 баллов);
- 4) Средние памятники от 16 до 23 га (4 балла);
- 5) Малые памятники до 11 га (1-3 балла):
  - а. Рядовые памятники от 6 до 11 га (3 балла);
  - б. Мелкие памятники от 3,5 до 4,8 га (2 балла);
  - в. Мельчайшие памятники до 2,5 га (1 балл).

Дальнейший анализ каждого конкретного поселения строится на оценке вклада того или иного этапа его жизни в итоговую площадь, для чего мы предлагаем использовать два относительных параметра [см. пример: таблица 2. Относительные количественные показатели поселения Волна 1]. Во-первых, это доля находок VI-III вв. до н.э. среди всего подъемного материала. Этот параметр характеризует влияние поселений последующих периодов на облик памятника или, иными словами, значимость слоев VI-III вв. до н.э. в структуре памятника. Это, в свою очередь, позволяет оценить, с какой уверенностью известная нам площадь может быть связана с суммарной площадью поселений этого времени. По этому параметру мы выделяем 3 класса, оцениваемые от 1 до 3 баллов:

1) Доля находок VI-III вв. до н.э. составляет менее 20%: на данном памятнике чрезвычайно сильно влияние последующих поселений, а поселения рассматриваемого периода занимали лишь небольшую часть площади (1 балл);

2) Доля находок VI-III вв. до н.э. составляет более 20%, но менее 45% (2 балла);

3) Доля находок VI-III вв. до н.э. составляет более 45%: поселения этого периода занимали значительную часть площади памятника и слабо перекрыты слоями более поздних поселений (3 балла).

Во-вторых, это доля находок конкретного периода среди всех находок VI – второй четверти III вв. до н.э. В качестве таких периодов были выбраны середина VI-V вв. до н.э. и VI – вторая четверть III вв. до н.э. С одной стороны, датируемый материал разделяется именно по этим группам, пересечения между которыми чрезвычайно редки. С другой стороны, подобные хронологические периоды удобны для сопоставления, так как длятся около полутора веков каждый, что делает расчёты более корректными. Этот параметр позволяет представить соотношение поселений разных периодов на одном памятнике и проследить динамику его развития: роста, стагнации или упадка в рассматриваемый период. По соотношению материалов VI-V и IV-III вв. до н.э. в структуре подъемного материала выделяются 5 классов, оцениваемые от 0 до 4 баллов при оценке поселений VI-V вв. до н.э. и от 1 до 5 при оценке поселений IV-III вв. до н.э.:

1) Среди всех находок VI-III вв. до н.э. отсутствуют находки VI-V вв. до н.э.: поселение этого периода отсутствует (0 баллов для VI-V вв. до н.э. и 5 баллов для IV-III вв. до н.э.);

2) Доля находок VI-V вв. до н.э. среди всех находок VI-III вв. до н.э. меньше 10%: поселение этого периода было меньше последующего и могло быть перекрыто им (1 балл для VI-V вв. до н.э. и 4 балла для IV-III вв. до н.э.);

3) Доля находок VI-V вв. до н.э. среди всех находок VI-III вв. до н.э. составляет 15-35%: поселение этого периода было незначительно меньше последующего, впоследствии могло быть перекрыто им полностью или частично (2 балла для VI-V вв. до н.э. и 3 балла для IV-III вв. до н.э.);

4) Доля находок VI-V вв. до н.э. среди всех находок VI-III вв. до н.э. составляет 35-60%: поселение этого периода было сопоставимо с последующим или немного крупнее (3 балла для VI-V вв. до н.э. и 2 балла для IV-III вв. до н.э.);

5) Доля находок VI-V вв. до н.э. среди всех находок VI-III вв. до н.э. больше 60%: поселение было значительно крупнее последующего (4 балла для VI-V вв. до н.э. и 1 балл для IV-III вв. до н.э.).

Наконец, последним параметром является плотность находок того или иного периода на всей площади памятника, которая позволяет оценить активность жизни на поселениях рассматриваемых периодов. Эта величина помогает исключить из выборки памятники, которые с высокой долей вероятности не существовали в какой-либо из рассматриваемых периодов. Кроме того, благодаря ей становится возможным выявить разнообразные аномалии в плотности находок, прежде всего памятники с высокой плотностью находок определенного периода, что говорит об их специфической роли в системе расселения, а также средние или крупные поселения, уверенно относящиеся к VI-V или IV-III вв. до н.э., с чрезвычайно низкой плотностью находок конкретного времени, что может свидетельствовать о сезонном характере их использования. Для обоих периодов определяются 5 классов плотности, оцениваемые от 0 до 4 баллов:

1) Очень низкая плотность находок VI-V вв. до н.э. меньше 0,2 ед./га (0 баллов)

2) Низкая плотность находок VI-V вв. до н.э. меньше 0,8 ед./га (1 балл);

3) Средняя плотность находок VI-V вв. до н.э. от 0,8 до 1,5 ед./га (2 балла);

4) Высокая плотность находок VI-V вв. до н.э. от 1,5 до 3 ед./га (3 балла);

5) Очень высокая плотность находок VI-V вв. до н.э. больше 3 ед./га (4 балла),

а также:

- 1) Очень низкая плотность находок IV-III вв. до н.э. меньше 0,2 ед./га (0 баллов)
- 2) Низкая плотность находок IV-III вв. до н.э. меньше 0,6 ед./га (1 балл);
- 3) Средняя плотность находок IV-III вв. до н.э. от 0,6 до 1,5 ед./га (2 балла);
- 4) Высокая плотность находок IV-III вв. до н.э. от 1,5 до 3 ед./га (3 балла);
- 5) Очень высокая плотность находок IV-III вв. до н.э. больше 3 ед./га (4 балла).

### РЕЗУЛЬТАТЫ

Для поселений VI-V вв. до н.э. мы складываем оценки площади, доли находок VI-III вв. до н.э., доли находок VI-V вв. до н.э. среди всех находок VI-III вв. до н.э. и плотности находок VI-V вв. до н.э. [см. пример: Таблица 3. Оценка поселения Волна 1 для периода VI-V вв. до н.э.]. Тем самым мы определяем, каким было поселение в искомый период: мы учитываем влияние как более поздних поселений на площадь памятника, так и связь между активностью хозяйственной деятельности и его ролью в системе расселения. Также эта оценка нуждается в некоторой корректировке в зависимости от особенностей проведенной разведки. Так, памятники, поверхность на которых была в значительной степени задернована, получают 1 дополнительный балл.

Для периода VI-V вв. до н.э. оценки поселений распределяются между 6 и 16 баллами. Конкретные классы поселений удастся связать с их оценкой. Всего выделяются 5 размерных классов и 1 особый тип поселений:

1) Малые сельские поселения или усадьбы – от 6 до 9 баллов (Таманский 6, Веселовка 4, Веселовка 26, Волна 2, Волна 4, Волна 4А, Тамань 2, Тамань 12, Таманский 7, Таманский 12, Таманский 13, Тамань 9, Тамань 10, Тамань 11, Тамань 18);

2) Рядовые сельские поселения – 10-11 баллов (Виноградный 4, Тамань 6, Прогресс 1, Таманский 5, Веселовка 1, Виноградный 1, Тамань 5);

3) Средние сельские поселения – 12 баллов (Тамань 1, Тамань 4, Виноградный 9, Артюшенко 2);

4) Крупные сельские поселения – 13 баллов (Тамань 3, Волна 1);

5) Крупнейшие сельские поселения – 15-16 баллов (Виноградный 2, Таманский 4);

6) Сезонные поселения (Веселовка 3, Таманский 3, Артюшенко 1).

Поселения Тамань 5, Тамань 10 и Виноградный 9 были оценены выше, но из-за размеров соотнесены с соответствующими классами. Среди всех поселений резко выделяются крупные памятники со значительным вкладом фрагментов VI-V вв. до н.э. в общий массив подъемного материала и чрезвычайно низкой плотностью находок, которые мы предварительно связываем с сезонным использованием.

Кроме того, в этой классификации учитываются поселения, не обследованные Я.М. Паромовым. Так, памятник Веселовка 26 из-за своих небольших размеров и расположения в непосредственной близости от более крупного памятника Веселовка 1 может предположительно называться малым поселением [7, с. 200-201]. К этому же типу относится и памятник Волна 4А [15, с. 285]. Как малые поселения можно интерпретировать памятники Таманский 12 и Таманский 13, упоминавшиеся Я.М. Паромовым без указания на результаты сбора подъемного материала, в силу их размера [18, с. 385-388, рис. 2-5]. Вероятно, небольшое поселение в V в. до н.э. существовало на месте памятника Тамань 9, хотя находки V в. до н.э. на этом памятнике не носят систематического характера [20, л. 11]. К тому же типу может быть отнесен памятник Тамань 11, где находки VI-V вв. до н.э. прослеживаются увереннее [9, л. 17]. К тому же времени принадлежит памятник Тамань 18, отнесенный к малым поселениям в силу размера - всего 0,8 га [17, л. 79-80].

Некоторую сложность представляет пара памятников Артюшенко 1 и Артюшенко 2. Опираясь на результаты раскопок, мы определяем Артюшенко 2, представлявший собой в этот период конгломерат небольших удаленных хозяйств, к средним поселениям, хотя гипотетически он может быть определен как крупное сельское поселение [3, с. 150]. Артюшенко 1, в свою

очередь, тоже было крупным поселением, однако, по мнению А.Ю. Виноградова, оно носило сезонный характер [5, с. 233-236].

Учитывая, что система расселения в ходе своего роста и развития стремится к усложнению, логично предположить, что более корректной для периода VI-V вв. до н.э. является трехчастная классификация, а выявленные отличия между усадьбами и рядовыми сельскими поселениями, а также разница между средними и крупными поселениями являются незначительными и могут быть результатом погрешностей оценивания. Следовательно, наиболее уверенно выделяются малые, средние и крупнейшие поселения в округе Гермонассы в VI-V вв. до н.э., хотя полученная более подробная классификация также может применяться для анализа системы расселения этого периода.

Для поселений IV-III вв. до н.э. мы так же складываем оценки площади, доли находок VI-III вв. до н.э., доли находок IV-III вв. до н.э. среди всех находок VI-III вв. до н.э. и плотности находок IV-III вв. до н.э. [см. пример: Таблица 4. Оценка поселения Волна 1 для периода IV-III вв. до н.э.] Эта оценка также корректируется в зависимости от задернованности поверхности. Несмотря на большее количество поселений, их оценки распределены более плотно, в промежутке между 7 и 14 баллами, из-за чего удастся выделить только 4 размерных класса и один особый тип поселений:

1) Малые сельские поселения или усадьбы – 7-9 баллов (Веселовка 4, Тамань 8, Тамань 10, Тамань 12, Тамань 6, Прогресс 1, Виноградный 10, Тамань 11, Таманский 9, Тамань 9, Веселовка 5, Волна 4А, Волна 7, Волна 8, Тамань 18, Тамань 19);

2) Рядовые сельские поселения 10-11 баллов (Волна 1, Волна 3, Виноградный 1, Виноградный 9, Тамань 2, Тамань 5, Тамань 7, Виноградный 4, Волна 4, Веселовка 26);

3) Средние сельские поселения – 12 баллов (Тамань 3, Тамань 4, Волна 2, Виноградный 2, Таманский 6, Тамань 13, Прогресс 2, Артющенко 2);

4) Крупные сельские поселения (Таманский 4, Таманский 5, Веселовка 1, Тамань 1);

5) Сезонные поселения (Артющенко 1, Таманский 3, Веселовка 6).

Поселения Виноградный 10 и Таманский 9 были оценены выше из-за того, что среди подъемного материала отсутствуют фрагменты VI-V вв. до н.э., однако по всем остальным характеристикам они схожи с малыми поселениями и отнесены к этому классу. Тамань 7 и Волна 3, несмотря на оценку в 12 баллов, тяготеют к рядовым сельским поселениям: по количеству и плотности находок IV-III вв. они слабо различимы с памятниками Виноградный 1 и Волна 1. Поселения Таманский 9, Тамань 9, Веселовка 5, Волна 4, Таманский 6, Тамань 13 и Прогресс 2 также имеют более высокую оценку, но их итоговое место в классификации ограничено их размерами. Авторы раскопок поселения Волна 4 описывают его как “сельское поселение, состоявшее из нескольких усадеб, находящихся на значительном удалении друг от друга”, что подтверждает правоту нашей корректировки [12, с. 173].

Уточним классификацию по материалам раскопок и других разведок. К малым сельским поселениям в этот период продолжает относиться Волна 4А [15, с. 285]. Результаты разведок на памятниках Волна 7, Волна 8, Тамань 18, Тамань 19 позволяют предположить наличие поселений на этих местах в IV-III вв. до н.э. Площадь этих памятников не превышает 1,5 га, поэтому мы определяем их как малые сельские поселения [21, л. 79-80]. Памятник Веселовка 26 во второй половине V в. до н.э. рос в восточном направлении и к этому времени, вероятно, представлял собой рядовое сельское поселение [7, с. 200-201]. Памятник Артющенко 2 снова определен нами как среднее поселение [3, с. 150].

## ВЫВОДЫ

Предложенная методика обработки подъемного материала из разведок Я.М. Паромова позволяет классифицировать поселения по их размеру, реконструируя историю археологического памятника и оценивая вклад каждой эпохи в его суммарную площадь. Наиболее ярким примером является поселение Волна 1, упадок которого в IV-III вв. до н.э. подтверждается и мате-

риалами раскопок [10]. Полученная классификация для двух полуторавековых периодов отражает в общих чертах иерархию поселений в структуре расселения и ее усложнение от трехчастной к четырехчастной модели (не считая особого типа сезонных поселений), что дает представление о главных и второстепенных узлах системы расселения и их взаимосвязи. В то же время полученные данные сложно связать с типологией И.Т. Кругликовой и А.А. Масленникова: наиболее мелкие поселения тяготеют к отдельным усадьбам, все остальные с высокой степенью вероятности являются деревнями разного размера, хотя могут быть также комплексами из нескольких несвязанных между собой усадеб или деревень и усадеб, границы между которыми невозможно проследить без проведения дополнительных полевых исследований.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батасова А.В. Анализ системы греческого расселения на Таманском полуострове в VI – первой четверти V вв. до н.э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2016. 293 с.
2. Батасова А.В. Сельские поселения Азиатского Боспора: проблемы выявления и интерпретации по данным археологических разведок // Археологические вести. 2020. № 29. С. 136-146.
3. Батасова А.В. Сравнительная характеристика сельских поселений Азиатского Боспора (на примере памятников Артющенко-1 и Артющенко-2) // Записки института истории материальной культуры. 2015, №2. С. 146-155.
4. Батасова А.В. Структура памятника Солёный-3 античное время (Таманский полуостров) // Актуальная археология 5: Материалы Международной научной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 13–16 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Невская Типография, 2020. С. 288-291.
5. Виноградов А. Ю. Основные итоги изучения поселения Артющенко 1 на Таманском полуострове // ПИФК. №2. 2013. С. 233-241.
6. Гарбузов Г.П. Некоторые результаты сплошных разведок в округе Фанагории // Боспорский феномен: Греки и варвары на Евразийском перекрёстке : Материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 года. – Санкт-Петербург: Издательство Нестор-История, 2013. С. 705-712.
7. Гарбузов Г.П., Сударев Н.И. Разведки на южном берегу лимана Цокур // Древности Боспора. Т. 20. 2016. С. 199-211.
8. Горлов Ю.В. Отчет об исследованиях по Таманскому региональному археологическому проекту в 1999 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №22727.
9. Житников В.Г. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна-1 в 2002 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №24632. НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №25523.
10. Кац В.И., Кутилова Т.М. Анализ распространения фрагментов амфор эпохи классики и эллинизма на поселении «Волна 1» (раскопки 2002 г.) // Житников В.Г. Отчет о раскопках на поселении Волна 1 в 2002 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №24632. Л. 65-76.
11. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 300 с.
12. Кузнецова Е. В. Динамика торговых связей поселения Волна-4 (по данным керамической тары) // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи. 2012, №6 (3). С. 173-179.
13. Масленников А.А. О типологии боспорских поселений // Советская археология. 1989, №2. С. 66-78.
14. Паромов Я.М. Археологическая карта Таманского полуострова / Рукопись деп. в ИНИОН РАН. 01.10.1992, N47103. 1026 с.
15. Паромов Я.М. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 3 (1992-2012 гг.) // Боспорские исследования. 2020. № 41. С. 231-344.
16. Паромов Я.М. К вопросу о типологии поселений Античного времени на Таманском полуострове. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. / Материалы международной научной конференции. Декабрь 1999. С. 148-152.

17. Паромов Я.М. Отчет разведочного отряда ВБАЭ ИА РАН об исследованиях в Темрюкском районе в 2008 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №30731.

18. Паромов Я.М. Таманский полуостров в раннеантичное время (VI-V вв. до н.э.) // Древности Боспора. Т. 10. 2006. С. 365-388.

19. Петров Н.И. Археология. СПб.: СПбКО, 2008. 232 с.

20. Пилипко В.Н. Отчет о раскопках поселения Тамань-9 в 2002 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №32080.

21. Рогов Е.Я. Отчет о разведках в юго-западной части Таманского полуострова в 1997 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №21341.

22. Bintliff, J.L., P. Howard and A. Snodgrass, Eds. Testing the hinterland: The work of the Boeotia Survey (198 9-1991) in the southern approaches to the city of Thespiai. Cambridge, MacDonald Institute Monographs, University of Cambridge, 2007. 320 p.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 – Абсолютные количественные показатели поселения Волна 1

Площадь памятника (га)	Количество датированных фрагментов подъемного материала	Количество керамики VI-III вв. до н.э.	Количество керамики VI-V вв. до н.э.	Количество керамики IV-III вв. до н.э.
32,0	139	50	30	20

Таблица 2 – Относительные количественные показатели поселения Волна 1

Доля фрагментов VI-III вв. до н.э. среди всей керамики (%)	Доля фрагментов VI-V вв. до н.э. среди всей керамики VI-III вв. до н.э. (%)	Плотность находок VI-V вв. до н.э. (ед./га)	Плотность находок IV-III вв. до н.э. (ед./га)
35,97%	60,00%	0,94	0,63

Таблица 3 – Оценка поселения Волна 1 для периода VI-V вв. до н.э.

Оценка размера	Оценка доли находок VI-III вв. до н.э.	Оценка доли находок VI-V вв. до н.э.	Оценка плотности находок VI-V вв. до н.э.	Сумма баллов	Итоговый класс
5	2	4	2	13	4

Таблица 4 – Оценка поселения Волна 1 для периода IV-III вв. до н.э.

Оценка размера	Оценка доли находок VI-III вв. до н.э.	Оценка доли находок IV-III вв. до н.э.	Оценка плотности находок IV-III вв. до н.э.	Сумма баллов	Итоговый класс
5	2	1	2	10	2

**THE METHOD OF CLASSIFICATION OF ANTIQUE SETTLEMENTS ACCORDING TO  
THE DATA OF ARCHAEOLOGICAL SURVEYS AND ITS APPLICATION TO THE  
MONUMENTS OF THE GERMONASSY DISTRICT VI-III cc. BC**

**Камышанов А.М.**

Lomonosov Moscow State University

**ABSTRACT**

The accumulation of archaeological information about rural settlements of ancient times on the territory of the Taman Peninsula sharply raises the problem of generalizing knowledge and systematizing these objects. In the second half of the 20th century, based on the materials of excavations of individual monuments by I.T. Kruglikova and A.A. Maslennikov developed a typology of settlements based on the features of their internal structure. Since the end of the 20th century, attempts have been made to process the results of regional archaeological exploration in order to systematically analyze the entire set of rural settlements. The features of such data and the specifics of the goal set determine a fundamentally different approach to systematization, namely, the dimensional classification of objects as opposed to the construction of a typology. This article proposes a method for formalized analysis of the materials of archaeological exploration by Ya.M. Paromov and an example of its application to build a classification of settlements in the rural area of the settlement of Germonassa. Separately, the main problem of processing the analyzed materials is considered - isolating information about the settlement of a specific period from the generalized data about the site. To overcome this limitation, the already proven methodological approach of A.V. Batasova, which is based on the evaluation of settlements by the sum of several parameters. Based on this approach, the author proposes a different set of parameters and a different formula for calculating the final grade, which is the scientific novelty of the study. As such parameters, the area of the monument, the proportion of finds of the VI–III cc. BC in the total array of recovered material, the proportion of finds of the VI–V and IV–III centuries BC among the finds of the VI–III centuries. BC. and the density of finds of a specific period in the area of the site. The application of the proposed methodology to the settlements of the rural district of Germonassa allows us to confidently divide them into 3 and 4 size classes for periods of the VI–V and IV–III centuries BC accordingly, which enriches the data of the typological scheme and makes it possible to assess the hierarchical structure of settlement in this territory in the indicated periods.

**KEYWORDS**

classification, typology, rural settlements, Germonassa, archaeological exploration, settlement system.